

О НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ АРЕСТА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

М. И. Кольцов, Е. А. Попова

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина*

Поступила в редакцию 12 марта 2019 г.

Аннотация: *аргументируется необходимость практической реализации ареста. Рассматривается возможность эффективного превентивного воздействия ареста на несовершеннолетних. Указываются отрицательные стороны и проблемы длительных сроков пребывания осужденного в условиях изоляции. Даются конкретные предложения по существенному снижению капиталовложений при постройке арестных домов, например, предлагается использовать пустующие помещения исправительных учреждений, бывших войсковых частей и т. д.*

Ключевые слова: *наказание, арест, камера, осужденный, срок, лишение свободы, эффективность, преступление, арестный дом, карательная сущность.*

Abstract: *the authors of this article, on the contrary, argue the need for the practical implementation of the arrest. The possibility of effective preventive effect of arrest on minors is being considered. The authors indicate the negative sides and the problems of long periods of stay of the convict in isolation. The article gives specific proposals for a significant reduction in investment in the construction of arrest houses. For example, it is proposed to use empty premises of correctional institutions, former military units, etc. for this purpose.*

Key words: *punishment, arrest, cell, convict, term imprisonment, efficiency, crime, the house of detention, the punitive nature.*

Во многих зарубежных государствах арест рассматривается как весьма перспективное наказание, призванное существенно «разгрузить» применение наказания в виде лишения свободы. Поэтому хотелось бы напомнить о целесообразности применения ареста в отношении отдельных категорий правонарушителей, для чего полагаем необходимым обратить внимание на проблемы, которые с 1997 г. по настоящее время не позволяют использовать данный вид уголовного наказания в судебной практике. Официальная статистика даже не имеет графы в таблице «Виды наказания, назначенные осужденным лицам», предусматривающей данные по применению ареста, хотя авторам настоящей статьи встречались сведения о вынесении от 1 до 4 приговоров в год с такими наказаниями.

Нельзя не согласиться со специалистами, которые отмечают по этому поводу: «В уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) раздел третий и десятая глава посвящены порядку испол-

нения наказания в виде ареста. Но соответствующей инфраструктуры для отбывания ареста в России не создано. Получается ситуация, когда материальные и необходимые для их реализации процедурные нормы приняты, однако они полностью декларативны»¹.

По утверждению исследователей, арест как вид уголовного наказания применялся еще в дореволюционной России. «Согласно Уголовному уложению 1903 г. он мог быть назначен на срок от одного дня до шести месяцев, а в некоторых случаях, предусмотренных особо – до одного года. Отбывался он в специальных арестных домах»². В советском уголовном законодательстве арест в качестве уголовного наказания не применялся. Лишь в 1996 г., при подготовке нового уголовного закона, следуя требованиям международных норм, предполагающих расширение системы наказаний, а также традициям российского уголовного права, законодатель предусмотрел арест в качестве самостоятельного вида наказания. Учитывая, что арестные дома не могут быть построены в ближайшие годы, законодатели перенесли срок введения в действие ареста на пять лет.

В действующем сегодня уголовном законе, по мнению Д. А. Добрякова, «арест предусмотрен в качестве вида наказания в санкциях 32 частей 113 статей Особенной части УК РФ, притом это число со временем увеличивается»³. Наличие в УК РФ значительного числа норм, санкции которых содержат арест в качестве наказания, говорит о потенциальных возможностях данной меры уголовно-правового воздействия.

Необходимо подчеркнуть, что карательное свойство ареста как наказания, воплощающего изоляцию осужденного от общества, составляет его основную сущность, которая реализуется в первую очередь в режиме данного наказания, т. е. в порядке и условиях его исполнения. Этот вывод утверждается и в специальной литературе. Так, С. И. Курганов отмечает, что «в режиме воплощается карательная сущность наказания, поэтому его элементы и порядок их реализации наиболее полно регламентированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. Другие средства исправления, называемые мерами исправительного воздействия, не входят в содержание наказания и не включают элементы кары (не лишают осужденного каких-либо благ)»⁴.

¹ Плешаков С. М., Лаврушкина А. А. Арест как рудимент уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации // Проблемы применения уголовного законодательства в современных условиях : сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. Н. Сушкова. Саранск, 2017. С. 79–84.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2 : Учение о наказании : учеб. для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 53–54.

³ Добряков Д. А. К вопросу о неприменимых видах наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30). С. 93–97.

⁴ Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. М., 2006. С. 40.

Статья 68 УИК РФ предусматривает содержание осужденных к аресту в арестных домах. Статья 69 УИК РФ регламентирует порядок и условия исполнения наказания в виде ареста.

Согласно ч. 1 ст. 69 осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции. Указанная норма предусматривает раздельное содержание следующих категорий осужденных: осужденные мужчины содержатся отдельно от осужденных женщин, изолированно содержатся также лица, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях, и лица, имеющие судимость.

В ч. 2 анализируемой статьи указывается, что условия содержания для осужденных к аресту – одни из самых строгих и приравниваются к условиям отбывания наказания на общем режиме в тюрьме.

Осужденным к аресту запрещены свидания, за исключением свиданий с адвокатами; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, однако разрешены посылки и передачи, содержащие предметы первой необходимости либо одежду по сезону. Осужденные не имеют права продолжить общее образование, профессиональное обучение также не осуществляется, что объясняется краткими сроками ареста. Передвижение осужденных может осуществляться только под конвоем.

Порядок исполнения наказания предусматривает также некоторые права осужденных: право на ежедневную прогулку, телефонный разговор с близкими при наличии исключительных личных обстоятельств, право на покупку продуктов в магазине арестного дома на сумму до 400 руб. в месяц.

Судя по содержанию приведенных выше норм, условия отбывания наказания являются действительно строгими, но строгость содержания компенсируется краткосрочностью пребывания осужденного в арестном доме. Часть 1 ст. 54 УИК РФ устанавливает сроки содержания осужденных к аресту – от одного до шести месяцев.

Строгие условия содержания часто подвергаются критике со стороны многих авторов, являющихся противниками введения в действие данного наказания, и являются одним из обоснований необходимости исключения ареста из системы уголовных наказаний. Заметим, что критические публикации о строгости исполнения ареста послужили одной из причин изъятия ареста из числа наказаний, предназначенных для несовершеннолетних преступников.

Следует признать, что большинство авторов публикаций на эту тему являются противниками реального введения ареста в судебную практику по определенным причинам. Так, по мнению В. М. Степашина, «эта мера не имеет перспектив, конкурирует с краткосрочным лишением свободы, дестабилизирует систему наказаний, противоречит международно-правовым рекомендациям, чрезмерно затратна, а потому является излишней»⁵.

⁵ Степашин В. М. Арест как вид наказания // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 130–134.

А. В. Рагулин в своей статье приводит пятнадцать аргументов против применения данного наказания и только три в пользу его введения в действие⁶. Все приведенные аргументы, по словам автора, взяты из различных публикаций на исследуемую нами тему.

Однако в последние годы по проблеме применения ареста в научных публикациях все чаще высказывается противоположная точка зрения. Например, Н. А. Лопашенко отмечает: «Во всем цивилизованном мире аресту отводится роль весьма перспективного наказания, призванного «разгрузить» до известных пределов лишение свободы. Вызывает поэтому сожаление тот факт, что данный вид наказания из-за отсутствия необходимых условий для его исполнения в судебной практике России до сих пор не применяется»⁷.

Авторы данной статьи являются также сторонниками применения ареста в судебной практике⁸. По нашему мнению, можно согласиться лишь с одним весомым аргументом противников ареста – существенными затратами на постройку арестных домов. Все остальные могут быть успешно оспорены, да и по поводу основного постараемся привести далее несколько аргументов, снижающих его «весомость». Кроме того, приведем некоторые показания к применению ареста, не упомянутые вышеназванными и другими авторами.

Например, по поводу «несоразмерного утяжеления условий отбывания наказания в виде ареста по сравнению с лишением свободы»⁹ отметим, что лишение свободы явно отрицательно влияет на личность осужденного. Это положение длительное время утверждается специалистами и доказывается практикой на протяжении многих десятилетий.

Один из известных ученых-пенитенциаристов М. Г. Детков, признавая отрицательное влияние, которое оказывает длительная изоляция на преступника, приводит в подтверждение своего мнения высказывание начальника тюрьмы г. Новороссийска, изложенное в письме начальнику ГТУ М. Н. Галкину-Врасскому в январе 1891 г.: «Вашему Превосходительству известно, что в Кубанской области при тюрьмах не имеется ни церквей, ни мастерских. Эти предметы крайне необходимы при тюрьмах, без которых исправительная мера едва может достигнуть требуемых результатов.

⁶ См.: Рагулин А. В. К вопросу о необходимости сохранения ареста в числе видов уголовных наказаний, установленных в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 90–93.

⁷ Цит. по: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учеб. для магистров / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2016. С. 157.

⁸ См.: Кольцов М. И. Арест как средство оптимизации системы уголовных наказаний // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права : теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 2013 г.). Тамбов, 2013. С. 179–183.

⁹ Рагулин А. В. Указ. соч. С. 91.

Долго было бы разбирать психические свойства человека, но видно на практике, что не было почти ни одного примера, чтобы, раз побывше в тюрьме не менее 4–5 месяцев и возвратясь к семейству, человек был бы порядочным семьянином или полезным гражданином в обществе. В нем заглушаются все хорошие качества. Надо полагать, что явление это происходит от полнейшего отсутствия физической и духовной деятельности... Арестованные первый раз и первых два месяца находятся в грустном состоянии, как от лишения свободы и без деятельности. В этот период времени редкий не сознает свою вину и готов чем хотите пожертвовать всем хорошим лишь бы загладить свою вину. Но через два–три месяца в нем заметно ко всему окружающему равнодушие, а через пять месяцев он делается настоящим арестантом, чего и сам не ожидал. Все, что им было наследовано хорошего от предков, в нем уже заглохло и прежнего не осталось следа, что прежде считал для себя священным, не прочь над этим же поглумиться...»¹⁰.

В наши дни ученые и практики также отмечают, что лишение свободы оказывает самое сильное психологическое влияние на осужденного только в первые месяцы его отбывания в исправительном учреждении, а потом он начинает привыкать к своему положению. Вот почему арест мог бы стать эффективным действенным средством исправительного воздействия на лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. В большинстве случаев за такие преступления суды назначают небольшие сроки лишения свободы. Согласно статистике, например, за 2017 г. из 200 204 осужденных к лишению свободы 37 144 осуждены на срок до 1 года, еще 42 629 – на срок от 1 до 2 лет; 39 082 – от 2 до 3 лет¹¹. Таким образом, больше половины осужденных к лишению свободы в 2017 г. осуждены на срок до трех лет. Многие из них могли бы стать потенциальными осужденными арестных домов.

Преступления небольшой и средней тяжести, за совершение которых законодатель в большинстве случаев предусмотрел назначение ареста, занимают среднюю нишу между преступлением и административным правонарушением. Тема выделения таких правонарушений в самостоятельную группу уже поднималась в российских законодательных органах. С нашей точки зрения, при выделении таких деяний, назовем их, например, «проступками», в самостоятельный вид правонарушений, арест будет для них как бы специально созданным наказанием. Строгость отбывания ареста снижается за счет краткости пребывания осужденного в изоляции. Таким образом, строгость наказания в виде аре-

¹⁰ *Детков М. Г.* Длительное лишение свободы : понятие, содержание, эффективность // Вестник института : преступление, наказание, исправление (ВИПЭ ФСИН России). 2008. № 2. С. 28–32.

¹¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2017 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 12.08.2018).

ста и его эффективность будут соответствовать общественной опасности таких проступков. Очевидно, что преступления небольшой и средней тяжести совершают лица далеко еще не «потерянные» для общества, т. е. те, кому будет достаточно побывать в камере в строгих условиях тюрьмы в течение нескольких месяцев, осознать содеянное, раскаяться и не совершать впоследствии подобных правонарушений. Этому способствуют строгие условия отбывания ареста, побуждающие осужденного многократно обдумать свое поведение и переосмыслить жизненные ценности.

Находясь в течение нескольких месяцев в арестном доме, осужденный успевает ощутить на себе все тяготы наказания в виде реального лишения свободы, а выражаясь юридической терминологией – все предусмотренные для этого наказания лишения или ограничения прав и свобод. Обусловлено это тем, что реальное лишение свободы ощущается при отбывании ареста гораздо сильнее, чем при отбывании данного наказания в исправительных учреждениях. В отличие от осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, осужденные к аресту, содержащиеся в камере, лишены многих преимуществ, присущих наказанию в виде лишения свободы на определенный срок – встреч с родственниками, работы, получения посылок и передач, походов в магазин, посещений мероприятий в клубе, игр на свежем воздухе, занятий спортом и т. д.

Однако все это компенсируется тем, что осужденный, отбывая арест в течение нескольких месяцев, не успевает привыкнуть к образу жизни в изоляции, у него сохраняются родственные связи, привычки, привязанности, образ мышления. Даже не признавая данной меры государственного принуждения при окружающих, внутренне осужденный признает справедливость назначенного наказания. Оно не порождает у осужденных жестокость или агрессию по отношению к окружающим его людям, желание отомстить за отбытое наказание и другие низменные желания, не провоцирует появление нервных болезней или отклонений в психике.

Соглашаясь внутренне с назначенным наказанием, осужденный к аресту в течение непродолжительного времени пребывания в арестном доме гораздо лучше воспринимает меры воспитательного воздействия. Именно в первые месяцы осужденный особенно проявляет готовность к общению с воспитателями. Очевидно, что особенности отбывания ареста предполагают и специфику проведения с осужденными воспитательных мероприятий. Полагаем также, что индивидуальная профилактическая работа с осужденными может быть особенно эффективной в условиях отбывания ареста. Особое внимание предлагаем обратить на воспитательную работу с молодыми людьми, ставящую целью оказать позитивное воздействие на формирование у последних общественно полезных качеств и навыков. Между тем положительный эффект могут

дать и мероприятия, проводимые в массовых формах – проведение монологов, встреч и бесед профилактического содержания с представителями администрации города (района), психологами, педагогами и другими специалистами.

Этот аспект, например, учтен правилами проведения воспитательной работы при исполнении ареста в Белоруссии. По утверждению С. В. Кузьменковой: «Порядок ее организации и проведения определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь»¹².

Осмысление потенциала анализируемого наказания показывает возможность его особо эффективного исправительного воздействия на несовершеннолетних преступников. Считаем, что исключение ареста из системы наказаний для несовершеннолетних не имеет глубокого обоснования. Основной причиной, как мы отмечали, явилась строгость условий содержания. Тем не менее наказание в виде ареста, как и любое другое наказание, не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В этом положении закона заключается смысл принципа гуманизма, который характерен как для самого уголовного закона, так и для уголовной ответственности. Полагаем, что всепрощенчество и безнаказанность, которые наш уголовный закон довольно часто предлагает под видом принципа гуманизма, гораздо более вреден для несовершеннолетних, чем строгое, но справедливое наказание за совершенное ими правонарушение.

Более строгие условия содержания в арестном доме в течение нескольких месяцев, которые несовершеннолетний осужденный может перенести без какого-либо ущерба для физического и психического здоровья, более эффективно воздействуют на достижение целей наказания, чем комфортные, но более длительные сроки отбывания лишения свободы в исправительной колонии.

Реально находясь в изоляции при отбывании ареста, подросток будет лишен свободы физического передвижения, игр, бега, встреч с родственниками, друзьями. Сложившиеся обстоятельства действуют на него угнетающе, но, как мы отмечали, делают его более восприимчивым к исправительному воздействию. Дополнительным аргументом в пользу ареста является то, что за короткий срок пребывания в арестном доме мировоззрение подростка не успевает измениться, он не заражается «лагерной романтикой». В то же время, исходя из условий отбывания ареста, несовершеннолетний либо впервые осужденный даже за 1–2 месяца в арестном доме сможет ощутить на себе значительное карательное воздействие наказания (пора вспомнить о том,

¹² Кузьменкова С. В. Социальное значение карательной и воспитательной функций уголовного наказания в виде ареста // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2016. № 13. С. 198–201.

что наказание это кара за содеянное). Мы можем это утверждать, так как предлагаем применять арест только к лицам, ранее не судимым – этим снимаются многие отрицательные последствия, в том числе распространение субкультуры. Для подростков и лиц, ранее не судимых, это будет действенным профилактическим наказанием за преступления небольшой и средней тяжести. Для этих категорий преступников карательное воздействие ареста убедительно выражает отрицательную реакцию общества на совершенное преступление и будет вполне достаточным аргументом для воздержания от совершения преступлений в дальнейшем. Воспитательная работа может только дополнить действие режимной функции устрашения, которое оказывает на осужденного содержание в камере с двумя или тремя сокамерниками в течение короткого времени.

Таким образом, осужденный к аресту может избежать основных отрицательных последствий лишения свободы – привыкания к определенному образу жизни в течение нескольких лет, а также изменения в психологии и мировоззрении под воздействием криминальной субкультуры, с которой он сталкивается в большом коллективе осужденных.

Нами отмечалась основная причина отсутствия в судебной практике ареста – необходимость значительных капиталовложений. Для постройки двух арестных домов в каждом субъекте РФ, как предлагалось вначале, в разные годы назывались суммы, которые и в благополучные времена были «неподъемными». Например, А. В. Рагулин, ссылаясь на статью Е. В. Анисенко 2008 г., называет цифру в 765 млрд руб. в ценах 2005 г.¹³ Указывается, что в эту сумму обойдется постройка 140 арестных домов с лимитом наполнения в 500 человек.

Однако при вдумчивом и нестандартном отношении к введению в действие анализируемого наказания можно найти способы существенно снизить капиталовложения с помощью экономических и юридических мер. По нашему мнению, для увеличения пропускной способности арестных домов вполне возможно сократить максимальный срок ареста до четырех месяцев, также следует ограничить его применение только к лицам, ранее не судимым, – это уже значительно снизит «чрезмерные затраты». Кроме того, камерное содержание для 100–150 осужденных в одном субъекте РФ можно предусмотреть не только во вновь построенных арестных домах, но и приспособить для этого имеющиеся помещения, например при СИЗО или ИВС.

Кроме того, обоснованно можем предположить, что в большинстве субъектов РФ освободились помещения исправительных учреждений, так как за последнее десятилетие число осужденных к лишению свободы сократилось более чем на 200 тыс. человек. Переоборудование этих помещений не будет столь затратным. Например, в Тамбовской

¹³ См.: Рагулин А. В. Указ. соч. С. 91.

области для введения в действие наказания в виде принудительных работ переоборудовали помещение бывшей воинской части при ИТК. «В Республике Беларусь арестные дома могут создаваться не только как самостоятельные учреждения, но и как изолированные участки исправительных учреждений»¹⁴. Эти примеры говорят о возможности нетрадиционного подхода к решению задач по исправлению осужденных, стоящих перед правоохранительными органами России и других стран.

Полагаем, что вдумчивое и заинтересованное отношение к введению в действие ареста со стороны законодателей, правительства и правоприменителей в скором времени позволит построить хотя бы несколько арестных домов в разных регионах. Работа этих учреждений в течение ближайших лет докажет их эффективность в борьбе с преступностью. Особенно эффективным данное наказание будет для «проступков», если таковые будут выделены из УК РФ.

¹⁴ Добряков Д. А. Указ. соч. С. 96.

Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Кольцов М. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

E-mail: koltsovmi@yandex.ru

Попова Е. А., кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса

E-mail: elenap2672@yandex.ru

Institute of Law and National Security, Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Koltsov M. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law and Process Department

E-mail: koltsovmi@yandex.ru

Popova E. A., Candidate of Legal Sciences, Head of the Criminal Law and Process Department

E-mail: elenap2672@yandex.ru